

ОТЗЫВ

официального оппонента
на диссертационную работу Бойковой Татьяны Анатольевны
«Личное имя как объект языковой рефлексии (на материале
метаязыковых высказываний русских и американцев)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности
10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Диссертационное исследование Татьяны Анатольевны Бойковой посвящено сопоставительному анализу метаязыковых высказываний носителей русской и американской лингвокультур о личных именах. Таким образом, речь идет об исследовании языковой рефлексии, которая лишь относительно недавно вошла в круг интересов лингвистов. При этом специальных исследований, посвященных рефлексии именно на личные имена, не проводилось. Актуальность темы диссертации Т. А. Бойковой не вызывает поэтому никаких сомнений. Лакуна очевидна, и заполнить ее можно только с помощью подхода, встраивающего ономастику в широкий научный контекст социолингвистики, психолингвистики, прагмалингвистики и лингвокультурологии. У диссертантки получилось продемонстрировать, что она уверенно чувствует себя в рамках всех перечисленных направлений, и получившаяся интегративность исследования усилила его актуальность.

Научная новизна диссертации связана, прежде всего, с расширением сферы изучения языковой рефлексии новой языковой категорией – личными именами, которые ранее специально не привлекались в качестве объекта языковой рефлексии. Новым является также взгляд на ситуацию «нарекание именем» одновременно со стороны имядателя и носителя имени. Такой реципронный подход позволил не только выявить универсальные и культурно-специфические особенности номинативной ситуации «нарекание именем», но и дать лингвистическую оценку причинам номинативных неудач.

Теоретическая значимость исследования Т.А. Бойковой состоит в очевидном вкладе в изучение ономастического сегмента языкового сознания носителей русской и американской лингвокультур. Способы объективации мотивов имяназвания, выявленные в диссертации, а также сами приемы анализа текстов-рефлексивов могут быть использованы для исследований других разрядов собственных имен на других языках.

Практическая ценность работы вытекает из ее сопоставительного характера. Материалы и выводы диссертации можно использовать в лекционных и специальных курсах по ономастике, социолингвистике, лингвокультурологии, при изучении русского и английского языков как иностранных, а также в курсах по лингвострановедению и межкультурной коммуникации. Диссертация также может заинтересовать тех, кто профессионально занимается психологией личности.

Работа выполнена на большом практическом материале, собранном автором с помощью свободных бесед, анкетирования через Facebook, а также с помощью специальной программы для Интернет-опросов. Всего было получено 780 метаязыковых высказываний (418 на русском языке и 362 на английском). Также использовался дополнительный материал в виде публицистических текстов. Большой объем материала и современные методики его обработки позволяют говорить о **достоверности** выводов диссертантки и о **высокой степени обоснованности научных положений**. Последовательно применяемый на всех этапах анализа сопоставительный подход, а также выводы по главам и заключение свидетельствуют о полном соответствии данной диссертации **паспорту специальности 10.02.20** - сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание. **Апробация** работы, кроме положенных конференций, осуществлялась также в рамках коллективного научного проекта, поддержанного РГНФ, что хорошо характеризует научную зрелость диссертантки и еще раз подчеркивает актуальность исследуемых в диссертации проблем.

Структура диссертации достаточно лаконична: две главы вместили в себя теоретические основы работы и анализируемый материал. Список использованной литературы включает в себя 167 наименований, а также список лексикографических и Интернет-источников. В качестве приложения даны примеры анкет. Во введении Т.А. Бойкова достаточно четко сформулировала цели и задачи диссертации, а также положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Языковая рефлексия как объект сопоставительного ономастического исследования» содержит три аналитических параграфа, предваряющих практический анализ материала, при этом автор идет от общего к частному. Сначала рассматриваются научные подходы к языковой рефлексии: коммуникативно-прагматический, социолингвистический и психолингвистический. При этом констатируется, что для ономастических единиц исследование языковой рефлексии только намечено (на материале рекламных имен и прозвищ). Далее обсуждаются особенности сопоставляемых антропонимических систем – русской и американской с привлечением понятия «формула имени» (русская – с отчеством, англ. с middle names) и большим набором примеров. Завершает главу рассуждение об аксиологическом потенциале личных имен и определение языковой рефлексии в антропонимии как «ценностное отношение представителей определенной лингвокультуры к личным именам, отраженное в метаязыковых высказываниях (рефлексивах) имядателей и носителей имени» (с. 35-39). Глава в целом построена логично. Правда, материал, который берет для обзора взглядов ученых Т.А. Бойкова, не всегда равноценный. Так, статья белорусской исследовательницы Т.Скребневой, посвященная историографии антропонимики и почти буквально пересказанная диссертанткой на 5 страницах (с. 36-39), сама по себе непервична: это пересказ аналитического обзора гораздо более серьезного исследователя – Е.Л.Березович. В варианте диссертантки еще и произвольно опускаются фамилии ономастологов, в действительности весьма значимые для

определенных периодов ономастики (О.Н.Фонякова, В.Н.Михайлов, М.С.Альтман). А от имени антропонимиста-германиста Александра Николаевича Антышева в тексте диссертации остались одни инициалы – «А.Н.» (с. 39). Картина, таким образом, получается смазанной. К небрежностям в историографическом отношении следует отнести и неправильное написание фамилии известного бельгийского ученого, неоднократно цитируемого в этой главе: правильно *Willi van Langendonck*, *Вилли ван Лангендонк* (у диссертантки он потерял фамильную приставку и одну букву в самой фамилии – **Willi Langendock*, *Вилли Лангендок*) (с. 39-40).

Вторая глава «Социокультурные особенности языковой рефлексии на личные имена» наполнена чрезвычайно интересным материалом и авторскими наблюдениями. Как уже отмечалось, ценность подхода Т.А.Бойковой состоит в его двуединстве: анализируются рефлексивы как имядателей, так и самих носителей имени. В этой связи очень обоснованным является введение автором понятия *номинативной неудачи в имянаречении*, рассматриваемой в зеркале двух участвующих сторон, и построение типологии этих неудач. Интересно, что некоторые параметры, например, редкость vs. распространенность имени, являются амбивалентными в плане оценки как у русских, так и у американцев (ср. примеры с именами *Наталья*: «замечательное русское имя» vs. «кругом все Наташи!», *Сандрина*: «хотелось чего-то необычного» vs. «хотела быть Светой» и др.). Данные от информантов разного возраста позволили сделать важное психологическое наблюдение, относящееся к динамике ценностного отношения носителя к своему имени: от неприятия в юности к акцептированию во взрослом состоянии. Подробный анализ всех полученных в результате анкетирования рефлексивов позволил автору сделать обоснованные выводы о позитивных и негативных субъективных характеристиках личного имени в русской и американской лингвокультурах и о факторах, влияющих на ценностное восприятие имени. Таким образом, ценностнообразующими параметрами для русской антропонимии в результате исследования Т.А. Бойковой названы

языковые, связанные с фонетикой и словообразованием (гипокористики), а для американской – прагматические параметры: частотность или редкость имени, а также его престижность. Эти выводы представляют собой особую ценность в плане межкультурной коммуникации.

По диссертации имеется ряд вопросов и замечаний.

1. Не могу согласиться с тем, что номинативный акт является видом коммуникативного акта (с. 140, со ссылкой, что это доказанное в ономастике положение). Коммуникативный акт предполагает взаимодействие коммуникантов. В акте имянаречения (обычном, когда имя получает младенец), взаимодействия имядателя и того, кого называют, просто нет. Обсуждение имени в семейном кругу или за его пределами уже выходит за рамки «чистого» акта имянаречения, образуя ситуацию дискуссии с участниками, в числе которых по-прежнему отсутствует номинируемое лицо. Для других классов онимов (рекламных имен, прагматонимов) выбор *названия* (именно это является диагностическим словом, а не *имя*) можно соотнести с коммуникативным актом, как это и описывается М.В. Голомидовой и И.В. Крюковой (с. 140). Но присвоение личного имени младенцу? Коммуникативные неудачи в последующей жизни носителя имени связаны с *употреблением* данного имени в различных коммуникативных ситуациях. Не следует ли в этой связи различать акт имянаречения и акт(ы) употребления имени?

2. Термин *номинация*, как известно, имеет широкое и узкое понимание. Определение номинативной ситуации В.Г. Гака, приводимое на с. 76, («совокупность элементов, присутствующих в сознании говорящего и в объективной действительности на момент «сказывания» и обуславливающих в определенной мере отбор языковых средств при формировании самого высказывания») относится, на наш взгляд, к широкому пониманию номинации как всего отражаемого и познаваемого человеческим сознанием и имеет отдаленные отношения к рефлексивам на имена.

3. Неверно оформлена библиографическая ссылка на коллективную монографию 1977 г. «Языковая номинация»: Б.А.Серебрянников и А.А.Уфимцева не являются единственными авторами этого труда в двух книгах, как подано в библиографии к диссертации. Их статус в этом издании – ответственные редакторы.

4. Для того, кто занимается собственными именами, ожидается внимательное отношение в транслитерации иноязычных имен. Т.А. Бойкова довольно небрежно отнеслась к цитате из Билла Николайзена, заимствованной у С.И.Гарагули на английском и переведенной ею самостоятельно. В одной цитате встречается и *Вильхельм*, и *Вильгельм*, и *Вилл*, и *Вилли* – при этом в применении к одному человеку (с.33). Как дополнение отмечу, что термин *антропонимическая автобиография*, который вводит С.И.Гарагуля, придуман как раз Биллом Николайзеном, правда, в виде *ономастическая автобиография* (*onomastic autobiography*). Но последнее не в упрек диссертантке.

5. Борис Самойлович Шварцкопф (1923-2001) – московский лингвист, а не зарубежный, как указано в диссертации на стр. 39.

6. В странном значении употреблен глагол *персонифицировать*: «...возможность персонифицировать себя с помощью имени» (с. 9). Что имела в виду диссертантка? Придать свойства личности (значение этого глагола)? Но оно явно не подходит в данном контексте.

7. Встречаются мелкие опечатки, из бросающихся в глаза – слово *рассовый*, которое лучше писать в одном «с» (с.40).

Все вопросы и замечания носят либо дискуссионный, либо частный характер и не влияют на общую положительную оценку работы. В целом диссертацию Т.А. Бойковой можно считать самостоятельным научным исследованием, актуальным и отличающимся новизной. В диссертации решена конкретная задача сопоставительного описания ценностного восприятия личных имен носителями русского и английского языков, имеющая значение для развития социо- и психолингвистических

направлений в сопоставительной ономастике, а также для теории межкультурной коммуникации и прагмалингвистики.

Автореферат и публикации Т.А. Бойковой (всего 10, из них 3 в изданиях, рекомендованных ВАК) в полной мере отражают содержание диссертационного исследования.

Таким образом, диссертационное исследование Т.А. Бойковой «Личное имя как объект языковой рефлексии (на материале метаязыковых высказываний русских и американцев)» полностью отвечает всем требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а его автор – Бойкова Татьяна Анатольевна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,
специальность 10.02.19 – теория языка,
главный научный сотрудник
Отдела теоретического и прикладного языкознания
Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Институт языкознания
Российской Академии наук

Васильева Наталия Владимировна

24 апреля 2017 г.

Почтовый адрес места работы:
125009 Москва,
Большой Кисловский пер., д. 1, стр. 1
Тел. +7(495)6903585
e-mail: iling@iling-ran.ru

Подпись Васильева Н.В.
Удостоверяю
"24" 04 2017г.
Помощник директора